

Объем инвестиций в создание кольцевой ЛЭП высокого напряжения (330 кВ) обошелся более чем в 32 млрд руб. Первый этап работ завершился в декабре 2012 года. В энергокольцо вошли четыре подстанции, две воздушные и три кабельные линии 330 кВ. В ходе проекта была опробована новейшая технология прокладки кабельных линий — горизонтально направленное бурение. Этот метод облегчает работу на сложных участках трассы, позволяет отказать от демонтажа дорожного покрытия и вырубки деревьев. Работы по созданию кольца, в том числе на базе действующих ЛЭП-220, позволили не только повысить надежность энергоснабжения Санкт-Петербурга, но и увеличить пропускную способность линий. В прошлом году был реализован уникальный инженерный проект по прокладке подземной кабельной линии Северная — Василеостровская. Протяженность трассы составляет 16,3 км, а один из ее участков длиной 4 км проходит по дну Финского залива от Васильевского острова до поселка Лахта.

В настоящий момент в Петербурге завершаются работы по строительству дополнительной подстанции энергокольца — «Василеостровской», что еще больше повысит надежность всей схемы энергоснабжения города. Ввод ее в эксплуатацию намечен на первый квартал 2014 года.

НОВАЯ ЭНЕРГОСВЯЗЬ С КИТАЕМ В августе МЭС Востока (филиал Федеральной сетевой компании) поставил под рабочую нагрузку новую ЛЭП-500 от Зейской ГЭС до подстанции «Амурская №2». Новая линия повышает надежность схемы выдачи мощности Зейской ГЭС, позволит удовлетворить растущий спрос на энергию со стороны потребителей Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономной областей, но и создает условия для наращивания экспорта энергии в Китай. Ввод в эксплуатацию новой ЛЭП позволит нарастить поставки российской энергии в КНР. Впрочем, уже по итогам первого полугодия 2013 года Восточная энергетическая компания (принадлежит «Интер РАО ЕЭС», является монопольным поставщиком электричества в Китай) увеличила экспорт сразу на 92% — объем проданной энергии составил 1,89 млрд кВт•ч. Рост экспортных поставок в КНР выгоден всем российским участникам энергорынка: он позволяет продавать сверхплановые объемы электроэнергии Дальнего Востока, где в ряде регионов генерация способна выработать значительно больше киловатт-часов, чем нужно местным российским потребителям. Это также повышает коэффициент использования мощности генераторов и обеспечивает энергетикам дополнительную выручку.

Возведение линии длиной 362 км началось в прошлом году. Проект ЛЭП нельзя отнести к типовым: на пересечении с судоходной рекой Зеей был построен спецпереход длиной почти 2,3 км, высота двух русловых опор составила 96 м. Накануне ввода в эксплуатацию надежность новой ЛЭП была проверена не только специалистами, но и стихией: финальные испытания проводились в условиях сложной паводковой ситуации, когда часть фундаментов

опор, расположенных вдоль реки Уркан, оказались подтопленными. Но осмотры подтвердили надежность конструкций. Первая очередь проекта энергомоста 500 кВ Амурская—Хэйхэ длиной 153 км построена и поставлена под напряжение еще в ноябре 2011 года.

ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ КОСМОДРОМА ВОСТОЧНЫЙ В конце 2012 года МЭС Востока завершили проектирование внешнего электроснабжения космодрома Восточный, который будет сооружен в Амурской области вблизи поселка Углегорск. Строительство началось в середине 2012 года, первый пуск ракеты-носителя запланирован на конец 2015 года, а первый запуск пилотируемого космического корабля — на 2018 год. Для энергообеспечения комплекса, который в перспективе должен заменить арендуемый сейчас у Казахстана Байконур, до конца 2013 года предстоит провести расширение подстанции «Ледяная» (220 кВ). Здесь будут установлены три новые линейные ячейки ОРУ, что позволит обеспечить электроснабжения строительство космодрома и его инфраструктуры, включая центр подготовки космонавтов, пункт управления космодромом и узлы связи. Максимальная мощность, потребляемая стратегическим объектом, составит 120,9 МВт. Затем для обеспечения надежного внешнего электроснабжения аэропорта и двух стартовых комплексов космодрома планируется технологическое присоединение объектов к подстанции 500 кВ «Амурская». Полное завершение этих работ намечено на 2015 год.

НУЖНЫ ЛИ ЭКОНОМИКЕ МЕГАПРОЕКТЫ? Но крупные инвестиции в инфраструктуру, конечно, традиционно нервируют потребителей. До недавнего времени в регионах зачастую строились и «авансовые» проекты под обещания потребителей подключиться, но потом, когда не все обещания выполнялись, часть новых подстанций и ЛЭП имели минимальную нагрузку. Потребители долгое время указывали на такие проекты и сетовали, что фактически через тариф оплачивают сети, которые не решают проблем развития новых производств.

При этом даже потребители не склонны отрицать необходимость крупных проектов, но отмечают, что они обусловлены не только экономическими, но и социально-политическими причинами. «Политика всегда связана с экономикой, масштабные инвестиции, которые сетевики делали в последние годы в рамках крупных проектов, нельзя считать бессмысленными», — говорит один из руководителей крупной компании—потребителя энергии. У любого сетевого проекта есть своя просчитываемая экономика. И если есть структуры, заинтересованные в этом строительстве, такие объекты имеют право на существование на тех же условиях государственно-частного партнерства. Ничего плохого в таком пути развития нет, главное, чтобы это делалось не за счет увеличения тарифов для всех остальных, считает представитель потребителя.

Крупные проекты «Россетей» не стоит мерить по одним шаблонам, полагает член Клуба лидеров, директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин. Пока все они неэффективны по экономическим последствиям, срокам и капитальным затратам, сетевые решения в рамках подготовки к Олимпиаде или саммиту АТЭС во Владивостоке вряд ли станут экономически обоснованными и в будущем, полагает эксперт. «Эти решения принимались руководством страны без общественного обсуждения и экспертизы», — добавляет он. В то же время такие проекты, как электрификация трассы ВСТО и сопутствующее объединение энергоизолированных районов, например, в Республике Якутия, или проект энергомоста в Японию (оценочная стоимость проекта — \$5,7 млрд) в перспективе могут дать ощутимый экономический эффект, полагает господин Пикин. Он отмечает недавнее заявления министра финансов Антона Силуанова, предложившего анализировать все крупные проекты инфраструктурных госкомпаний на заседаниях правительства. Такой шаг позволит проводить оценку эффективности проектов, привлекать к обсуждению общественные структуры, что, несомненно, повысит качество принимаемых решений, считает эксперт.

Перед мегапроектами в сетевом комплексе могут стоять как политические, так и экономические цели, соглашается аналитик ТКБ «БНП Париба Инвестмент Партернс» Руслан Мучипов. Проекты вызывают вопросы с точки зрения инвестсообщества: их экономическая эффективность под вопросом, что не слишком хорошо в глазах портфельных инвесторов. Но инициаторы проектов в лице властей выглядят удовлетворенными: государство ставит серьезные задачи по развитию и для их решения готово работать с меньшей доходностью вложений, например 5%, а не 15%, отмечает эксперт. Поэтому ситуацию можно оценивать как с чисто экономической точки зрения, так и более глобально — в зависимости от этого будет меняться знак оценки.

Несколько иной точки зрения придерживается один из авторитетных экспертов отрасли, успевший поработать и в правительстве, и в энергокомпаниях. Так, например, идея энергомоста в Японию существовала еще при РАО «ЕЭС России» (ликвидировано в 2008 году), вновь тема была поднята после аварии на АЭС в Фукусиме. Но по мнению эксперта, реальная оценка проекта показала, что окупить такое строительство сложно: японцам проще построить пять новых АЭС, чем тянуть по морскому дну кабель с Дальнего Востока России. Гарантировать сбыт энергии трудно, а без этого Япония вряд ли согласится на реализацию идеи. Не существует и ценовых гарантий, а в этом вопросе представители Страны восходящего солнца такие же упрямые переговорщики, как и их китайские коллеги, с которыми российским энергетикам торговаться крайне непросто.

С другой стороны, развитие Сочинского энергорайона — насущная необходимость, подготовка к Олимпиаде лишь ускорила процесс модернизации и стала благом

для региона, полагает собеседник ВГ. Еще несколько лет назад как магистральные, так и распределительные сети находились в ужасающем состоянии. Помимо проблем их изношенности особую головную боль энергетикам доставляли погодные условия — обновление позволило применить здесь современные антиобледенительные технологии и снять вопрос регулярных веерных отключений. «Сочинский проект, по сути, был „социально-политически-экономическим“. При этом государство не стало включать расходы на него в тарифную нагрузку, средства в основном шли напрямую из бюджета в виде допэмиссий профильных компаний», — напоминает эксперт. Часть денег компании «Россетей» вернут за счет перехода на RAB-тарифы, так что эти инвестиции вряд ли можно расценивать как слишком обременительные для экономики. Также вполне логично выглядит программа электрификации ВСТО: какое-то решение принимать было нужно, тем более что львиную долю расходов несли не сетевые компании, а сами нефтяники в рамках договоров техприсоединения.

Впрочем, строить сети «под заказ» потребителя получается не всегда. В конце 2012 года подгруппа «Инфраструктура и транспорт» Экспертного совета при правительстве отмечала, что ряд проектов, включенных в инвестпрограмму Федеральной сетевой компании (ФСК), рассчитан на конкретные предприятия, но инвестиции должны были поступать от всех потребителей страны через тариф. В частности, речь шла о прокладке линий на Ванкорское месторождение («Роснефть»), расширении экспорта в Китай («Интер РАО») и энергообеспечении Удоканского медного месторождения (инвесторы проекта). Эксперты рекомендовали ФСК провести дополнительные переговоры и пересмотреть схему финансирования проектов через механизм платы за техприсоединение.

Текущие инвестпрограммы сетевых компаний выглядят весьма затратными, но зачастую многие проекты продавливаются региональными властями, лично губернаторами и не всегда подкреплены объективными потребностями. По мере реализации программ часть проектов, вероятно, будет отсеиваться, в этой связи необходимо вести анализ запросов и, возможно, уделять большее внимание распределенной энергетике. Подчас проще построить на месте газовую котельную на 100 МВт, полностью покрывающую местные потребности, нежели прокладывать магистральную ЛЭП на сотни километров, добавляет один из экспертов. Необходимо более детальной прорабатывать вопрос эффективности инвестпрограмм на предмет как удельных затрат, так и их влияния на рост качества услуг для потребителя, согласен аналитик «ВТБ Капитал» Михаил Расстригин. «Инвестиционно привлекателен лишь тот проект, который приносит ощутимую пользу потребителю», — добавляет он. Все ключевые аспекты любого инвестпроекта должны быть детально изучены независимыми профессионалами. В любом случае реализация проекта любого масштаба должна приносить пользу потребителю, а финансовый результат должен быть выгоден акционерам сетевой компании. Государство должно требовать высокой эффективности отдачи от инвестиций в инфраструктуру.

Масштабные инвестпроекты сетей являются составной частью национальных проектов, это необходимая инфраструктура, добавляет Михаил Расстригин. Но инвестирующих на рынке в акции сетевых компаний скорее беспокоит факт того, что часто компании вынуждены тратить 100% денежного потока на инвестиции и «нагружать» баланс долгом до предела. Инвесторы хотели бы видеть сбалансированное распределение прибылей между инвестициями и дивидендами, ведь есть риски того, что инвестиции могут не окупиться в будущем из-за тарифных корректировок. Дивидендные выплаты хотя бы отчасти защищают вложения акционеров, резюмирует эксперт. ■

ДАЖЕ ПОТРЕБИТЕЛИ НЕ СКЛОННЫ ОТРИЦАТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ, НО ОТМЕЧАЮТ, ЧТО ОНИ ОБУСЛОВЛЕННЫ НЕ ТОЛЬКО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, НО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРИЧИНАМИ

ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ
НОВОГО КОСМОДРОМА
ВОСТОЧНЫЙ
ПОТРЕБУЕТ МОЩНОСТИ
В 120,9 МВТ

